

Е. Е. Красноженова, С. В. Кулинок

Формы и методы борьбы с партизанским движением на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России

Красноженова Елена Евгеньевна
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

Кулинок Святослав Валентинович
канд. ист. наук, зав.
отделом публикаций,
Национальный архив
Республики Беларусь
(Минск, Республика
Беларусь)

В годы Великой Отечественной войны значительная территория нашей страны была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Исследование гитлеровского оккупационного режима приобретает сегодня все большую актуальность и вызывает интерес исследователей как в целом по стране¹, так и на Северо-Западе России² и в Беларуси³. Значительное место в историографии занимают исследования, посвященные проблемам партизанского движения. В советское время акцент делался на показе руководящей роли партии, боевой и диверсионной деятельности «народных мстителей». В этот период времени были подготовлены и опубликованы важные научные исследования⁴, воспоминания и документальные сборники⁵, не потерявшие свою актуальность и сейчас. В последние десятилетия ученые и архивисты обратились к изучению таких аспектов партизанской борьбы, которые ранее не были подробно и объективно исследованы⁶. Отдельно необходимо отметить несколько важных работ, непосредственно посвященных обозначенной проблеме⁷. Формы и методы борьбы с партизанским движением исследовались и зарубежными историками⁸.

Территория белорусско-российского пограничья стала одной из «колыбелей» хорошо организованного и массового партизанского движения. Уже с первых дней войны здесь начали формироваться вооруженные группы и отряды. Так, в журнале боевых действий командования вермахта от 28 сентября 1941 г. указывалось, что в районе ответственности начальника тылового района группы армий «Центр» идут огневые бои с партизанами в раз-

личных местах, совершены отдельные воздушные налеты на станции Витебск, Городок, Полоцк и Лепель⁹.

Процесс централизации движения сопротивления активизировался после окончания битвы за Москву. Развертывание широкого партизанского движения и партийной подпольной борьбы стало важнейшей задачей, обозначенной в стратегических планах советского военно-политического руководства на 1942 г. На территории пограничных районов Витебской области и Северо-Запада РСФСР этот процесс развивался параллельно по двум направлениям: «сверху» (в первую очередь по линии ЦК КП(б)Б) и «снизу» (на местном уровне). Он включал в себя не только создание руководящих органов и структур, но и подготовку ключевых организационно-распорядительных документов.

Важную роль в процессе организационного оформления руководящего центра сыграла Северо-Западная группа при ЦК КП(б)Б, которая была создана 20 марта 1942 г. и действовала в полосе Калининского фронта и, «находясь вблизи границ Белорусской республики, могла бы оперативнее связываться с оставленными в тылу врага отрядами, группами, подпольными обкомами и райкомами партии, развертывать всенародную партизанскую борьбу в тылу противника»¹⁰.

На местах консолидация партизанских отрядов преследовала цель объединить разрозненные и малочисленные силы «лесных солдат» для усиления их боеспособности. Например, секретарь Витебского обкома партии И. Стулов предлагал создать оперативные центры, которые бы направляли главные удары и руководили бы всей деятельностью партизанских соединений: «Таких штабов в Витебской области надо создать четыре, соответственно четырем зонам: Витебской, Оршанской, Полоцкой и Лепельской»¹¹. 29 мая 1942 г. Россонский райком принял решение о создании единого штаба по руководству партизанскими отрядами во главе с Р. Охотиным. 30 июля 1942 г. бюро Витебского обкома партии утвердило решение о создании штаба Оршанской зоны во главе с В. Бойко, а 4 августа этим же обкомом был создан штаб Полоцкой зоны, руководивший боевой деятельностью партизан на территории Ветринского, Дриссенского, Освейского, Полоцкого, Россонского и Сиротинского районов¹².

Результатом проведенных организационных мероприятий стало значительное увеличение численности «лесных солдат». Так, за период с 15 июня по 1 августа 1942 г. на территории Витебской области рост составил соответственно с 2363 человек (20 отрядов) до 8861 партизан (82 отряда) соответственно¹³. На территории Россонского района к июню 1942 г. действовало четыре партизанских отряда, объединенных в партизанскую бригаду, общей численностью около 770 партизан¹⁴. В июне этого же года в Полоцком районе была сформирована бригада под командованием Прудникова (11 отрядов, 625 партизан). В районе Полоцк — Невель в августе действовала бригада Сташкевича в составе пяти отрядов (582 бойца). В Ушачском районе в конце июня 1942 г. пять партизанских отрядов объединились в бригаду «Смерть фашизму» (около 500 бойцов)¹⁵.

С 1 июля 1941 по 1 января 1942 г. только на территории Ленинградской области был создан 191 партизанский отряд, насчитывающий 9218 человек¹⁶.

С сентября 1943 г. в партизанские отряды 5-й Ленинградской партизанской бригады приходило 10–12 человек в день. 12 октября число вступивших в бригаду достигло максимума — 412 человек. В некоторых деревнях (Киевец, Веретейка, Видони Уторгошского района), оказавшихся в зоне действий карательной экспедиции, все население, способное носить оружие, ушло в лес¹⁷.

Это, в свою очередь, привело к значительной активизации боевой и диверсионной деятельности в тылу немецких войск, в первую очередь на коммуникациях противника.

Размах партизанской борьбы приобрел настолько значительные размеры, что с 20 по 24 мая 1942 г. в Смоленске были проведены специальные обучающие курсы «Борьба с партизанами» для руководителей охранных соединений, оккупационных органов и служб. Среди представленных докладов были: «Общие сведения об организации и тактике действий русских партизан», «Подбор и использование тайных агентов. Взаимодействие с войсками. Еврейский вопрос», «Обнаружение комиссаров и партизан при прочесывании местности», «Организация и задачи Тайной полевой полиции прифронтового района группы армий «Центр»», «Пропаганда в борьбе против партизан», «Взаимодействие командиров стрелкового подразделения охраны тыла с войсковыми частями при изъятии запасов у населения»¹⁸.

В основе борьбы с партизанским движением на Северо-Западе РСФСР и пограничной территории Беларуси лежала разнообразная разведывательная работа: авиационная и боевая разведка, визуальное наблюдение, агентурная и радиопеленгационная деятельность.

Для сбора сведений о расположении партизанских лагерей регулярно использовалась немецкая авиация. Так, 17 ноября 1942 г. в журнале боевых действий штаба генерала Шенкендорфа отмечено: «Командование военно-воздушного округа «Москва» предлагает специальный самолет-разведчик для фотографирования бандитских лагерей»¹⁹. В одном из сообщений о проведении операции «Майская гроза» (весна 1943 г.) указывалось, что в ходе этой акции, в районе: озеро Тиосто — Городок — Двина — Сураж, немецкие группы вели бои с небольшими группами партизан. В то же время авиаразведкой было установлено, что основные передвижения партизан производятся в районе озера Вымно²⁰.

Активно велась немцами и пеленгационная работа. С весны 1943 г. в немецком тылу активно действовали более 110 партизанских радиостанций, которые обеспечивали связь с «большой землей» 461 отряду²¹. 14 июня 1943 г. к партизанам Суражского района Витебской области перешел дешифровальщик И. Г. Лойда, который служил в 619-й радиоразведывательной роте в Витебске. Он сообщил, что немцы придают исключительно большое значение радиопрослушиванию и широко организовали это дело: «615-я рота имеет 25 радиоприемников марки «Берта» и «Фридрих», в роте 100 радистов и 10 дешифровальщиков... Засекались немцами и партизанские рации»²².

В ряде случаев использовалась боевая разведка, которая проводилась силами разведподразделений частей и соединений вермахта, полиции порядка и войск СС. Очень часто для этих целей использовались так называемые

охотничьи команды (ягдкоманды). Такая разведка проводилась для уточнения положения партизан и, как правило, уже после того, когда противник владел данными агентурной разведки. Также практиковалась организация и поисковых акций — малых операций, проводимых ягдкомандами и лжепартизанскими отрядами с целью обнаружения лагерей партизан, стоянок, районов базирования, вылавливания партизанских связных. Например, в Партизанский край, расположенный на юге Ленинградской области, в течение 1942 г. направлялись три карательные экспедиции численностью от 6 до 10 тысяч солдат и офицеров каждая, имевшие на вооружении танки, тяжелые минометы, артиллерию и авиацию²³.

Однако ключевое место в сборе разведывательных сведений принадлежало немецкой агентуре. Буквально с первых месяцев войны и до освобождения территории Северо-Запада России и Беларуси на оккупированной территории немецкие спецслужбы (абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, органы зондерштаба «Р» (особый штаб «Россия»), «Цеппелин» и др.) развернули массовую работу по подготовке агентуры для борьбы с движением сопротивления. Именно это направление являлось приоритетным. Около 90 % разведывательно-диверсионных школ и курсов, открытых на территории БССР и Северо-Запада России, готовили агентуру для борьбы с «народными мстителями»²⁴.

Сами агентурные кадры готовились в специальных стационарных учебных центрах (курсы и школы), созданных немецкими спецслужбами. Только на территории Витебской области за годы оккупации было организовано 10 разведывательно-диверсионных школ (курсов): в Витебске, Полоцке, Шумилино, Городке, Сенно, Бегомле, Орше, Осинторфе, Лепеле (два учебных центра). Кроме того, некоторое время в г. Глубоком дислоцировалась и работала школа «Цеппелина» из м. Яблонь (Польша)²⁵.

На территории Северо-Запада РСФСР также были открыты несколько разведывательно-диверсионных учебных центров, в том числе в д. Печки²⁶, в поселке Сиверский²⁷, в д. Натальевке²⁸, тренировочный лагерь под Шимском²⁹, а также лагеря в Лужском и Себежском районах³⁰, «школа гестапо в г. Себеже»³¹, школа в Пскове³². Резидентуры абвера действовали в Гатчине, Кингисеппе, Любани, Чудово, в пос. Волосово, Вырица, Оредеж, а также в ряде деревень региона.

Для вербовки агентов немцы использовали, в первую очередь, антисоветски настроенных лиц из местного населения, лиц, репрессированных советской властью, дезертиров из Красной армии, военнопленных, подростков, финнов, немцев, эстонцев, украинцев, проживающих на данной территории. Так, сотрудничал с оккупантами бывший прокурор Тосненского района Ленинградской области П. С. Журимин. С приходом немцев в Тосно он «водил их карательные отряды по лесу в поисках партизан». В д. Старые Медуши Ораниенбаумского района Ленинградской области по доносу А. В. Яковлева захватчики расстреляли председателя колхоза Ф. К. Дундукова³³.

Активно привлекались к разведывательной работе против партизан женщины и дети. Так, жительницы пос. Черново Гдовского района Ленинградской

области А. Ром и В. И. Сикут сообщали немецкому офицеру о действиях партизан, в результате чего было арестовано девять местных жителей³⁴. В июле 1943 г. в районе д. Липники была задержана женщина, которая ходила по лагерям и агитировала за то, чтобы все выходили из леса, спрашивала про партизан. После ее задержания и допроса было установлено, что она являлась немецкой шпионкой и направлялась с задачей установить количество партизан. Она окончила трехмесячные курсы в Полоцке, где прошли обучение 100 женщин и мужчин. Все они были заброшены в партизанские районы³⁵. С конца 1942 г. в Шумилино и Городке Витебской области действовали разведшколы противника, которые готовили агентуру из числа детей и подростков. Из первой школы в начале декабря 1942 г. было выпущено 40 агентов, из Городокской — 25. Все они получили задания разведывательного и террористического характера³⁶. Кроме «местных» агентов, на территорию белорусско-российского пограничья активно засылались шпионы, подготовленные в разведывательно-диверсионных учебных центрах на территории Прибалтики: в Вецати³⁷, Даугавпилсе³⁸, Риге³⁹, Каунасе⁴⁰. В ряде случаев засылаемой агентуре поручалось организовывать диверсионные и террористические акты: убивать командно-политический состав партизан, травить колодцы, использовать бактериологическое оружие.

Наиболее эффективно немецкие агенты в разведывательной работе проявили себя накануне и в период проведения карательных операций. Своевременно добытые важные сведения о расположении партизанских отрядов и бригад, их численности и вооружения, системы охраны позволяли лучше спланировать и организовать карательные антипартизанские акции⁴¹.

Еще одной формой борьбы с партизанским движением была организация и подготовка лжепартизанских отрядов. Причем эта практика нашла самую широкую поддержку не только на местном, но и на высшем уровне. В инструкции «Об организации и борьбе с партизанами» от 24 сентября 1941 г. отмечалось, что хороших результатов добились небольшие группы, переодетые в «гражданскую одежду и используемые в качестве разведывательных дозоров или карательных команд»⁴². Совершая под видом партизан преступления по отношению к мирному населению, лжепартизанские соединения дискредитировали партизан в глазах гражданского населения, тем самым лишив движение сопротивление социальной опоры и поддержки.

Подобные отряды действовали на всей территории СССР. На пограничье Витебской области и Северо-Запада РСФСР немецкими спецслужбами было организовано более 30 лжепартизанских соединений. Так, в 1942–1944 гг. на Северо-Западе РСФСР функционировал крупный лжепартизанский отряд под командованием предателей А. Мартыновского и Н. Решетникова. Лжепартизанские формирования появились в Тосненском, Оредежском и других районах Ленинградской области. В разведывательной сводке представительства Центрального штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте от 15 декабря 1943 г. сообщалось, что в Идрицком районе Псковской области против партизан действовал отряд численностью до 150 человек, одетых в красноармейскую форму, имеющих ордена и выдающих себя за разведчиков Красной армии⁴³.

Активная подготовка лжепартизанских отрядов на оккупированной территории БССР началась с весны 1942 г. В спецсообщении оперативно-чекистской группы НКВД Витебской области от 22 июня 1942 г. сообщалось о деятельности в д. Павлючково Городокского района бандгруппы, именующей себя «зелеными». В августе 1942 г. в районе Невель-Усвяты функционировал крупный ложный партизанский отряд. Солдаты были одеты в красноармейскую форму и вооружены советским оружием⁴⁴. В конце января 1944 г. в сторону Сенно была отправлена бандгруппа в количестве 100 человек для борьбы с партизанами⁴⁵.

Выявлением и уничтожением партизан, в первую очередь небольших групп и отрядов, занимались ягдкоманды. Они создавались в охранных частях вермахта, при оперативных командах полиции безопасности и СД, абверкомандах и тайной полевой полиции. Начиная с 1942 г., боевая активность ягдкоманд постоянно увеличивалась. Разрабатывались специальные директивы и указания, регламентирующие их деятельность. В них указывалось, что истребительные команды должны были передвигаться в район боевых действий только ночью, а днем тщательно скрываться в лесу, в стороне от населенных пунктов. Рекомендовалось использовать тактику партизанских соединений: «организовать засады во всех местах, где предполагается появление противника. Например, на дорогах, которые противник имеет обыкновение минировать, у деревянных мостов, которые он пытался поджечь, на опушке леса или вблизи деревни, которая, по сообщениям жителей, являлась местом сбора банд». При встрече с превосходящими силами партизан рекомендовалось уклоняться от боевых действий. В случае потери фактора внезапности и неожиданности (обнаружении) необходимо было менять место засады. Действовать «охотничьи команды» должны были «налегке», не связывая себя полевыми кухнями, обозами и т. д. Для оперативной координации действий большинство ягдкоманд имели портативные радиостанции. В промежутках между боевыми действиями личный состав должен был постоянно практиковаться в стрельбе и метании гранат⁴⁶.

В период проведения карательных операций «Весенняя пахота» (район Кудрева, северо-восточнее Невеля) и «Майская гроза» (район Витебск — Невель — Сураж) при 703-й группе тайной полевой полиции были организованы четыре «особых команды», которые действовали «на передовой»: принимали участие в разведке, координировали взаимодействие гарнизонов⁴⁷. В ряде случаев боевые действия против «лесных солдат» могли вести военнослужащие и полицейские крупных и хорошо вооруженных гарнизонов.

Наиболее массовым и жестоким методом борьбы с партизанским движением являлись карательные операции. По своим масштабам они могли быть локальными (местного масштаба) либо крупными, когда одновременно велись действия на территории нескольких районов и даже областей с привлечением регулярных войск. Среди наиболее крупных акций, проведенных на территориях пограничья БССР и Северо-Запада РСФСР, отметим следующие: «Зимний лес» (она же «Рихерт», декабрь 1942 — январь 1943 г., Витебский, Городокский, Полоцкий и Шумилинский районы); «Заяц-Беляк» (январь — февраль 1943 г., Полоцкий, Россонский, Верхнедвинский районы); «Зимнее волшебство»

(февраль — март 1943 г., Верхнедвинский, Полоцкий, Россонский и Себежский районы); «Весенний праздник» (апрель — май 1944 г., Лепельский, Полоцкий, Ушачский районы)⁴⁸.

Карательные операции были нацелены на ликвидацию партизанских отрядов и бригад, захват продовольствия, уничтожение и захват гражданского населения для последующей отправки на принудительные работы. Очень часто карательные операции служили хорошим поводом для массового уничтожения населения. Так, в результате проведенной операции «Зимнее волшебство» было сожжено 439 населенных пунктов, убито от 10 до 12 тысяч мирных граждан, 7 тысяч угнано на работы. При этом убито не более 100 партизан⁴⁹. С 1 мая по 1 сентября 1942 г. немецкими оккупантами только в Дедовичском, Дновском, Белебелковском и Поддорском районах Ленинградской области было сожжено 350 населенных пунктов, 4200 домов и строений⁵⁰. Финдайзен Вернер Пауль, командир нацистского карательного отряда, действовавшего против партизан в районе г. Дно, показал, что с осени 1942 по апрель 1943 г. в районе пос. Дедовичи Ленинградской области отрядом было уничтожено 200 партизан и еще 200 арестовано⁵¹.

Мирные жители нередко использовались оккупантами в качестве живого щита и заложников, а уничтожение населенных пунктов, начинавшееся как акции мести за нападения партизан, в течение войны получило «экономическое обоснование» с целью запугивания населения, лишения партизанских отрядов поддержки, разорения советской территории при отступлении. За время оккупации Кингисеппского района Ленинградской области, продолжавшейся с августа 1941 по 1 февраля 1944 г., немецко-фашистские захватчики расстреляли, повесили и замучили около тысячи мирных граждан. Летом 1942 г. гестаповцы расстреляли две группы местного населения города Красногвардейска — по 30 человек каждая, среди них — женщины и молодежь в возрасте от 16 до 20 лет. По городу были вывешены списки расстрелянных с объявлением, что эти лица расстреляны за активные действия против немецкой армии⁵². 29 января 1944 г. карательный отряд СС «Мертвая голова» учинил облаву на мирное население д. Ямсковичи Алексеевского сельсовета. Все обнаруженные в деревне граждане, независимо от пола и возраста, были уничтожены на месте⁵³.

Очевидцы отмечали, что «достаточно было со стороны немцев малейшего подозрения в связи с партизанами, укрывательстве их или даже в сочувствии им, как заподозренные семьи исчезали без следа». Так исчезли жители Гатчины — И. В. Прокофьев, А. Ф. Котт, М. К. Дидаренко, семьи Гаврюшиных, Тополевых и мн. др. Многих из них позже находили в лесу повешенными или расстрелянными. Жительница Лужского района Ленинградской области Ольга Крылова, 60 лет, была жестоко избита нацистами за то, что ее дочь ушла к партизанам⁵⁴. В августе 1943 г. были расстреляны муж и жена Гавриловы за то, что приютили партизана Алексея Сахарова⁵⁵.

Под видом борьбы с партизанами нацисты карали не только взрослых граждан, но и детей, и подростков. В документах вермахта отмечалось, что войска имеют право и обязаны применять любые средства без ограничения, в том числе против женщин и детей, если это ведет к успеху⁵⁶. Так, по подо-

зрению в связях с партизанами в Лужском районе были казнены Олег Васильев 14 лет и Кондратьев (имя в документе отсутствует. — Авт.) 16 лет⁵⁷. В Гатчине нацисты повесили двух мальчиков 10–12 лет⁵⁸. Летом 1942 г. по Гатчине был расклеен список из 30 фамилий юношей и девушек, расстрелянных за связь с партизанами⁵⁹.

Для борьбы с партизанским движением нацисты использовали и агитационно-пропагандистскую работу. В общественных местах регулярно вывешивались приказы, угрожающие населению и призывающие бороться с советскими партизанами. В оккупационных немецких печатных изданиях содержались призывы «отлавливать большевиков, партизан и евреев и сдавать их немецким властям как врагов русского народа»⁶⁰.

Необходимо отметить, что немецкое руководство предпринимало попытки решить «партизанский вопрос» не только с помощью силы. Командующий тылового района группы армий «Центр» генерал Шенкендорф был первопроходцем в вопросах использования средств психологической борьбы против представителей движения сопротивления. Пропаганда понималась им как мощнейший инструмент влияния на умы населения, и он резко критиковал командиров охранных соединений, не распространявших агитационные материалы. Уже приказ по корпусу № 40 от 16 августа 1941 г. вменил в обязанность всем командирам охранных частей использовать во время зачисток листовки, газеты и подвижные звуковещательные станции⁶¹.

Нацисты издавали и распространяли на оккупированной территории белорусско-российского пограничья такие газеты, как «Русское слово», «За Родину», «Псковский вестник», «Возрождение на Востоке», «Доброволец» во Пскове. В Гдове с лета 1943 г. выходила газета «Гдовский вестник». В Луге издавался «Лужский вестник». В Гатчине издавалась газета «Мировое эхо». В Витебске с 1942 г. выходила газета «Новый путь» (до 1942 г. — «Витебские ведомости»). Особое место занимала антипартизанская агитация. Так, в статье «Германия благодарит за борьбу с бандами» оккупанты обещали лицам, активно участвующим в борьбе против партизан, земельный надел и денежное вознаграждение⁶².

Таким образом, немецкие оккупационные органы и службы с самых первых дней оккупации уделяли значительное внимание выработке наиболее эффективных форм и методов борьбы с партизанским движением. В их числе организация разведывательной работы и «силовое» решение вопроса — использование «охотничьих команд», карательные операции и т. д. В условиях оккупации формы и методы борьбы с движением сопротивления нацистскому режиму постоянно совершенствовались с учетом получения оккупантами практического опыта борьбы. Тем не менее можно говорить о том, что в целом немецким охранным частям, полицейским органам и войскам СС не удалось достигнуть поставленных целей. Более того, на протяжении всего периода оккупации в тылу немецких войск действовала хорошо организованная и управляемая «партизанская армия».

¹ Ковалев Б. Н., Феферман К. М. Исламский и тюркский факторы в нацистской пропаганде на оккупированной территории России (1941–1944 годы) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 348–365; Мартыненко В. Л. Эвакуация немецкого населения из оккупированных районов Ленинградской области зимой — весной 1942 г. // Там же. 2019. Т. 9, № 4. С. 900–913; Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. The problems of Economic Development of the Cities of the Russian Province in 1941–1945 (on the Materials of the Lower Volga Region) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. № 272 (3), art. 032168. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032168>; Krasnozhenova E. E., Karabushchenko P. L., Polikova M. V. Military everyday life in decisions of the Stalingrad City Defense Committee (1941–1945) // Вопросы истории. 2019. № 12 (3). С. 175–181; Epifanov A. E., Krasnozhenova E. E., Stepanova M. M. History and legal status of the Wehrmacht prisoners of war during the Battle of Stalingrad // Вопросы истории. 2019. № 12 (3). С. 144–150; и др.

² Гаврилова О. А., Ходяков М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67; Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 8–21; Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004; и др.

³ Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944): Пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск, 2000; Гребень Е. А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.). Минск, 2016.

⁴ Краўчанка І. С. Работа кампартыі ў тыле ворага. Мінск, 1959; Лупило П. П. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959; Жиланин Я. Без линии фронта. Минск, 1979; Киселев В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944. Минск, 1980; и др.

⁵ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944): сб. воспоминаний / ред. коллегия: чл.-кор. АН БССР И. С. Кравченко и др.; Ин-т истории Академии наук БССР. Белорусский гос. музей истории Великой Отечественной войны. Минск, 1961; В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.: сб. документов / [сост. А. Р. Дзенискевич и др.]. Л., 1979; Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь — декабрь 1942 года: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменов (рук.), М. Н. Скоморошенко, М. Е. Тумаш; ред. коллегия: В. В. Андриевич (гл. ред.), В. И. Кураш и др. Минск, 2017; Из истории организации партизанского движения на новгородской земле в 1941–1942 гг.: сб. документов / сост. В. Г. Колотушкин. Великий Новгород, 2017; «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1943 г.: документы и материалы / сост. С. Д. Селеменов и др. Минск, 2018; «Корморан». Нацистская карательная операция в Беларуси, май — июнь 1944 г.: документы и материалы / сост. С. Д. Селеменов и др. Минск, 2020; и др.

⁶ Доморад К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. Минск, 1995; Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941–1944): Пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск, 2000; Літвін А. М. Беларускі партызанскі... да 65-й гадавіны стварэння Беларускага штаба партызанскага руху // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 9. С. 3–10; и др.

⁷ Попов А. Ю. Борьба гитлеровцев против партизан в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив. 2002. № 9. С. 125–145; Романько О. В. Немецкая оккупационная группировка и силовые структуры на территории Белоруссии // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 23–26; Ковтун И. И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2014. № 1. С. 91–108; Красноженова Е. Е., Кулинок С. В. К вопросу об использовании немецкой разведкой гражданского населения СССР в 1941–1944 годах // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 609–621; и др.

⁸ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974; Армстронг Д. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. М., 2007; Дин М. Пособники Холокоста. Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944. СПб., 2008; Dallin A. Germans rule in Russia 1941–1945: A study of Occupation Policies. New York, 1957;

Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts — und Vernichtungspolitik in Weissrusland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999; *Arnold K. J.* Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im „Unternehmen Barbarossa“. Berlin, 2005; *Pohl D.* Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und die einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. München, 2008; *Gebner K.* Geheime Feldpolizei. Berlin, 2010; и др.

⁹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht 1940–1945. Bd 1. Frankfurt-am-Main, 1965. S. 666.

¹⁰ *Кулинок С. В., Красноженова Е. Е.* Оперативные сводки Северо-Западной группы при ЦК КП(б)Б в 1942 г. как исторический источник // Беларускі археаграфічны штогоднік. 2021. Вып. 21. С. 78–82.

¹¹ *Литвин А. М.* Руководство боевой деятельностью партизанских сил Белоруссии и их оперативное использование в интересах фронта // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 гг.: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. Минск, 2009. С. 82–83.

¹² *Жилинин Я. А.* Без линии фронта. Минск, 1979. С. 28–29, 117.

¹³ *Ивицкий А. М.* Численность партизан Витебской области (1941–1944 гг.) // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: зб. навук. арт. / склад.: А. А. Крыварот [і інш.]. Мінск, 2015. С. 117.

¹⁴ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 1450. Оп. 1. Д. 919. Л. 15–17.

¹⁵ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 9, 10, 18.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 418.

¹⁷ Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее — ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 201а. Л. 17.

¹⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦА МО РФ). Ф. 500. Оп. 12454. Д. 349. Л. 7–10.

¹⁹ *Жуков Д. А., Ковтун И. И., Кулинок С. В.* Цербер армейского тыла: генерал Макс фон Шенкендорф и журнал боевых действий его штаба. М., 2021. С. 227.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 40. Л. 391.

²¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 38. Л. 28–30.

²² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 20. Л. 148.

²³ Там же. Л. 412.

²⁴ *Кулинок С. В.* Прислужники Гитлера: немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. М., 2020. С. 204.

²⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151. Л. 32–35, 275–281; Д. 174. Л. 176 об.; Ф. 1403. Оп. 1. Д. 103. Л. 24; Д. 639. Л. 27–27 об.; Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, 123; Д. 850. Л. 105–106 об.; Д. 887. Л. 59, 110 об.; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 11. Л. 51; Д. 56. Л. 1–3; Д. 62. Л. 95–103; Д. 64. Л. 192–195; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 166–167; Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1. Л. 131–133; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 848. Л. 41.

²⁶ *Литвинов М. Ю., Седунов А. В.* Шпионы и диверсанты: борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. С. 178.

²⁷ *Старобудцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт: ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010. С. 147.

²⁸ *Васильев А. О.* Гатчина в годы немецко-фашистской оккупации. СПб., 2018. С. 17.

²⁹ *Трусов И. К.* Старорусские подпольщики // Партизанскими тропами Приильменья: [сб. ст.] / сост. А. П. Лучин; лит. обработка Н. М. Иванова. Л., 1981. С. 147.

³⁰ *Коновод Н. О.* Усилия германских спецслужб по созданию отрядов лежпартизан на Ленинградской земле в 1941–1942 гг. // XVI Царскосельские чтения: Человек — гражданин — правовое государство: материалы междунар. науч. конф. Т. III., Санкт-Петербург, 24–25 апр. 2012 г. СПб., 2012. С. 126.

³¹ *Цветков А. В.* Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Тверь, 2011. С. 22.

³² О структуре и личном составе разведывательных и контрразведывательных органов и о политико-экономическом положении города Пскова в период оккупации его германо-фашистскими войсками, 25 октября 1944 г. // Псковские хроники: история Псковского края в документах и исследованиях. Вып. 4. Псков, 2004. С. 210–211.

³³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116л. Оп. 2. Д. 36. Л. 12.

³⁴ Там же. Д. 42. Л. 2.

³⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311. Л. 80 об. — 81.

³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 887. Л. 59, 110 об.; Оп. 3. Д. 20. Л. 103; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 848. Л. 41.

³⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1. Л. 151–152.

³⁸ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151. Л. 273–275; Оп. 4. Д. 411. Л. 166–167.

³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 57. Л. 235; Д. 64. Л. 438.

⁴⁰ Там же. Л. 142–143.

⁴¹ Кулинок С. В. Использование немецкой разведывательно-диверсионной агентуры накануне и в период проведения нацистских карательных операций на оккупированной территории Беларуси в 1942–1944 гг. // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 49–55.

⁴² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 888. Л. 276–276 об.

⁴³ Там же. Д. 857. Л. 243; Д. 859. Л. 28.

⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1308. Л. 59.

⁴⁵ Там же. Д. 31. Л. 17 об., 47 об.

⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 940. Л. 240–240 об.; ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 255. Л. 180–183.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 43. Л. 462.

⁴⁸ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 956. Л. 286–290; Д. 969. Л. 315–317, 355–357, 359–365; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 154. Л. 1–11; Ф. 625. Оп. 1. Д. 51. Л. 230–231; ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 69. Л. 119–123, 143–144; Оп. 12454. Д. 656. Л. 231–234; Оп. 12480. Д. 217. Л. 1–2; National Archives and Records Administration, Washington D. C. T-311. R. 218, 304, 305; Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–1945: Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd 2 / hrsg. von A. Angrick [u. a.]. 2013. P. 519–520, 581–582, 597–598; Curilla W. Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und Weißrußland 1941–1944. Paderborn, 2006. P. 740, 742.

⁴⁹ «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 г.: документы и материалы / ред. коллегия: В. Д. Селеменев и др. М., 2013. С. 25.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1063. Л. 11–12.

⁵¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 4. Д. 86. Л. 161.

⁵² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 81. Л. 31–31 об.

⁵³ Там же. Д. 105. Л. 3–9.

⁵⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 241. Л. 8.

⁵⁵ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ГКУ ЛОГАВ). Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 145. Л. 51–52.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 96. Л. 86–87.

⁵⁷ Там же. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 164. Л. 2–9.

⁵⁸ Там же. Д. 241. Л. 16 — 10.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ За Родину. 1942. 9 окт.

⁶¹ Цербер армейского тыла. С. 6, 33.

⁶² За Родину. 1942. 15 нояб.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 21 августа 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Красноженова Е. Е., Кулинок С. В. Формы и методы борьбы с партизанским движением на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 4. С. 870–883. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.404>

Аннотация: В статье рассмотрены формы и методы борьбы нацистских оккупационных властей с партизанским движением на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России. Немецкие оккупационные органы и службы с самых первых дней оккупации региона уделяли значительное внимание выработке наиболее эффективных форм и методов борьбы с партизанским движением. В основе борьбы лежала разнообразная разведывательная работа: авиационная и боевая разведка, визуальное наблюдение, агентурная деятельность. Агентурные кадры готовились в специальных учебных центрах (курсы и школы), созданных немецкими спецслужбами. Еще одной формой борьбы с партизанским движением была организация и подготовка лжепартизанских отрядов. Совершая под видом партизан преступления по отношению к мирному населению, лжепартизанские соединения дискредитировали партизан в глазах гражданского населения, тем самым лишив движение сопротивления социальной опоры и поддержки. В исследовании отмечено, что наиболее массовым и жестоким методом борьбы с партизанским движением были карательные операции, нацеленные на ликвидацию партизанских отрядов и бригад, захват продовольствия, массовое уничтожение и захват гражданского населения для последующей отправки на принудительные работы. Показано, что под видом борьбы с партизанами нацисты карали не только взрослых граждан, но и детей, и подростков. Для борьбы с партизанским движением оккупанты использовали и агитационно-пропагандистскую работу. В общественных местах регулярно вывешивались приказы, призывающие население бороться с партизанами. Особое место занимала антипартизанская агитация в периодической печати. В условиях оккупации формы и методы борьбы с движением сопротивления нацистскому режиму постоянно совершенствовались с учетом получения оккупантами практического опыта борьбы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северо-Запад, РСФСР, Республика Беларусь, оккупация, партизанское движение, преступления, разведка, пропаганда.

Сведения об авторах: Красноженова Е. Е. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); eeena@inbox.ru | Кулинок С. В. — канд. ист. наук, зав. отделом публикаций, Национальный архив Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь); svkulinok@tut.by

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

Национальный архив Республики Беларусь, Республика Беларусь, 220114, Минск, пр. Независимости, 116

FOR CITATION

Krasnozhenova E. E., Kulinok S. V. 'Forms and Methods of Combating the Partisan Movement on the Border Territory of Belarus and the North-West of Russia', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 870–883. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.404> (In Russian)

Abstract: The article examines the forms and methods of the Nazi occupation authorities' struggle against the partisan movement on the border territory of Belarus and the North-West of Russia. From the very first days of the occupation of the region, the German occupation bodies and services paid considerable attention to the development of the most effective forms and methods of combating the partisan movement. The fight against the partisan movement was based on a variety of reconnaissance work: aviation and combat reconnaissance, visual observation, intelligence work. Agent cadres were trained in special training centers (courses and schools) created by the German special services. Another form of struggle against the partisan movement was the organization and training of pseudo partisan detachments. Committing crimes under the guise of partisans against the civilian population, pseudo-partisan units discredited the partisans in the eyes of the civilian

population, thereby depriving the resistance movement of social support and support. The study noted that the most massive and brutal method of fighting the partisan movement was punitive operations aimed at eliminating partisan detachments and brigades, seizing food, mass destruction and seizure of civilians for subsequent forced labor. It is shown that under the guise of fighting partisans, the Nazis punished not only adults, but also children and adolescents. To fight the partisan movement, the invaders also used agitation and propaganda work. Orders were regularly posted in public places urging the population to fight the partisans. A special place was occupied by anti-partisan agitation in the periodicals. Under the occupation, the forms and methods of fighting the resistance movement against the Nazi regime were constantly improved taking into account the gaining practical experience of the struggle by the invaders.

Keywords: Great Patriotic War, North-West, RSFSR, Belarus, occupation, partisan movement, crimes, intelligence, propaganda.

Authors: *Krasnozhenova E. E.* — Dr. Sci. in History, Professor, Peter the Great St Petersburg Polytechnic University (St Petersburg, Russia); eleena@inbox.ru | *Kulinok S. V.* — PhD in History, Chief of the Documents Publication Department, National Archives of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus); svkulinok@tut.by

Peter the Great St Petersburg Polytechnic University, 29, ul. Politekhnicheskaya, St Petersburg, 195251, Russia

National Archives of the Republic of Belarus, 116, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220114, Belarus

References:

- Armstrong D. *Guerrilla warfare. Strategy and tactics. 1941–1943* (Moscow, 2007). (Rus. Ed.)
- Arnold K. J. *Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im "Unternehmen Barbarossa"* (Berlin, 2005).
- Dallin A. *Germans rule in Russia 1941–1945. A study of Occupation Policies* (New York, 1957).
- Dean M. *Collaboratio in the Holocaust. Crimes of the local police of Belarus and Ukraine, 1941–44* (St Petersburg, 2008). (Rus. Ed.)
- Domorad K. I. *Intelligence and counterintelligence in the partisan movement in Belarus 1941–1944* (Minsk, 1995). (In Russian)
- Epifanov A. E., Krasnozhenova E. E., Stepanova M. M. 'History and legal status of the Wehrmacht prisoners of war during the Battle of Stalingrad', *Voprosy istorii*, vol. 3, no. 12, 2019. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi67>
- Gavrilova O. A., Khodjakov M. V. 'The Manufacturing of Ration Cards in the Besieged City of Leningrad, 1941–1943', *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.203> (In Russian)
- Gerlach Ch. *Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944* (Hamburg, 1999).
- Geßner K. *Geheime Feldpolizei* (Berlin, 2010).
- Greben E. A. *The civilian population of Belarus under German occupation (1941–1944)* (Minsk, 2016). (In Belarusian)
- Ivitsky A. M. 'The number of partisans of the Vitebsk region (1941–1944)' in *Vitebshchina v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik nauch. statei*, ed. A. A. Krivorot (Minsk, 2015). (In Belarusian)
- Kiselev V. K. *Partisan intelligence. September 1943 — July 1944* (Minsk, 1980). (In Russian)
- Konovod N. O. 'The efforts of the German special services to create detachments of false partisans on Leningrad land in 1941–1942' in *XVI Carskosel'skie chteniya: Chelovek — grazhdanin — pravovoe gosudarstvo: materialy mezhdunarodnoi nauchnoj konferentsii*, vol. 3 (St Petersburg, 2012). (In Russian)
- Kovalev B. N. *Nazi occupation and collaboration in Russia. 1941–1944* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Kovalev B. N., Feferman K. M. 'Islamic and Turkic Factors in the German Propaganda in the Occupied Territory of Russia (1941–1944)', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.205> (In Russian)
- Kovtun I. I. 'Security divisions of the Wehrmacht: the destruction of the civilian population and the fight against partisans', *Zhurnal Rossiiskikh i vostochnoevropeskikh issledovanii*, no. 1, 2014. (In Russian)
- Krasnozhenova E. E., Karabushchenko P. L., Polikova M. V. 'Military everyday life in decisions of the Stalingrad City Defense Committee (1941–1945)', *Voprosy istorii*, vol. 3, no. 12, 2019. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi71>

- Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. 'The problems of Economic Development of the Cities of the Russian Province in 1941–1945 (on the Materials of the Lower Volga Region)', *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, vol. 272 (3), no. 032168, 2019. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032168>
- Krasnozhenova E. E., Kulinok S. V. 'On the Question of Using the Civilian Population of the USSR by German Intelligence in 1941–1944', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 3, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.304> (In Russian)
- Kravchenko I. S. *The work of the Communist Party behind enemy lines* (Minsk, 1959). (In Belarusian)
- Kulinok S. V. *Hitler's Minions. German reconnaissance and sabotage schools and courses on the territory of Belarus in 1941–1944* (Moscow, 2020). (In Russian)
- Kulinok S. V. 'The use of German intelligence and sabotage agents on the eve and during Nazi punitive operations period on occupied territory of Belarus in 1942–1944', *The Journal Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, vol. 6, no. 2, 2021. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-2-49-55> (In Russian)
- Kulinok S. V., Krasnozhenova E. E. 'Operational reports of the North-Western Group under the Central Committee of the CP(b)B in 1942 as a historical source', *Belaruski arheografichny shtogodnik*, vol. 21, 2021. (In Russian)
- Lipilo P. P. *KPB organizer and leader of the partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War* (Minsk, 1959). (In Russian)
- Litvin A. M. 'Belarusian Partisan... on the 65th anniversary of the creation of the Belarusian headquarters of the partisan movement', *Belaruski gistorychny chasopis*, no. 9, 2007. (In Belarusian)
- Litvin A. M. 'Leadership of the combat activities of the partisan forces of Belarus and their operational use in the interests of the front' in *Partizanskoe dvizhenie v Belarusi i ego rol' v razgrome fashistskikh zakhvatchikov v 1941–1944 godakh: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konerentsii* (Minsk, 2009). (In Russian)
- Litvin A. M. *Occupation of Belarus (1941–1944): issues of resistance and collaboration* (Minsk, 2000). (In Belarusian)
- Litvinov M. Yu., Sedunov A. V. *Spies and saboteurs: the fight against Baltic espionage and nationalist gangs in the North-West of Russia* (Pskov, 2005). (In Russian)
- Martynenko V. L. 'Evacuation of the German Population from the Occupied Areas of the Leningrad Oblast in Winter — Spring 1942', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.404> (In Russian)
- Muller N. *Wehrmacht and Occupation (1941–1944). On the role of the Wehrmacht and its governing bodies in the implementation of the occupation regime on Soviet territory* (Moscow, 1974). (In Russian)
- Pohl D. *Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und die einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944* (Munich, 2008).
- Popov A. Yu. 'The struggle of the Nazis against the partisans during the Great Patriotic War', *Voенно-istoricheskii arkhiv*, no. 9, 2002. (In Russian)
- Romanko O. V. 'German occupation grouping and power structures agencies on territory of Belarus', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 6, 2008. (In Russian)
- Sobolev G. L., Khodjakov M. V. 'The Food Commission of Leningrad Front Military Council in 1942', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.101> (In Russian)
- Starobudtsev A. F. *Twice invisible front. Leningrad Chekists behind enemy lines* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Trusov I. K. 'Old Russian underground workers' in *Partizanskimi tropami Priil'men'ia* (Leningrad, 1981). (In Russian)
- Tsvetkov A. V. *Military collaboration and propaganda war on the territory of the Kalinin region during the Great Patriotic War* (Tver, 2011). (In Russian)
- Vasiliev A. O. *Gatchina during the Nazi occupation* (St Petersburg, 2018). (In Russian)
- Zhilyanin Ya. A. *Without a front line* (Minsk, 1979). (In Russian)

Received: March 3, 2022
Accepted: August 21, 2022